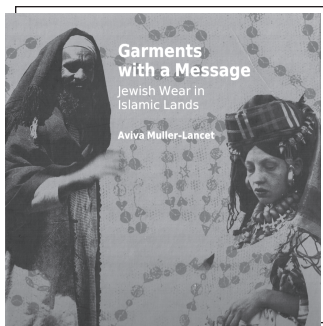

Muller-Lancet A. *Garments with a Message. Ethnography of Jewish Wear in Islamic Lands.* Jerusalem: Ben-Zvi Institute for the Study of Jewish Communities in the East Yad Izhak Ben-Zvi and the Hebrew University of Jerusalem, 2010. 456 p.

Рецензируемая книга посвящена традиционному костюму четырех еврейских этнических групп мусульманского Востока — йеменских, марокканских, бухарских и иракских евреев. Она богато иллюстрирована фотографиями предметов одежды и украшений из собрания Музея Израиля (Иерусалим) и документальными снимками конца XIX — начала XX в. и современными, на которых представители этих групп изображены в традиционных костюмах. Тема книги и представленные в ней материалы во многом обусловлены профессиональной деятельностью автора: Авива Мюллер-Лансе — старейший сотрудник Музея Израиля, она стояла у истоков формирования его коллекций и долгие годы занималась сбором и изучением памятников традиционно-бытовой культуры евреев мусульманских стран. Однако вопросы, которые она поднимает в связи с описанием их костюма, выходят далеко за рамки музейной проблематики и касаются как задач и методов изучения материальной культуры еврейских этнических групп мусульманского Востока, так и содержания этнографии евреев в целом.

Прежде всего отметим, что с XIX в., когда началось изучение разных аспектов еврейской культуры, и до настоящего времени этнографическим исследованиям евреев отводилось крайне незначительное место.

Ведущие позиции в иудаике — совокупности дисциплин о евреях — традиционно занимали и занимают до сих пор изучение истории, философии, языков и литературы, библеистика и другие научные направления, которые непосредственно связаны с понятием «еврейства». Бытовая культура, не имеющая явных еврейских признаков, признавалась несущественной, второстепенной для еврейской идентичности и редко привлекала внимание специалистов. Анализ данной ситуации и связанные с ней проблемы, приведшие к определенной односторонности и общей неполноте знаний о еврейском культурном достоянии, представлены в статьях ведущих специалистов по иудаике Е.Э. Носенко и М.А. Членова [Носенко 2009; Членов 2009]. Такую же оценку сложившему положению в «еврейской этнографии» дает автор вступительной статьи к книге А. Мюллер-Лансе, сотрудник Центра еврейского искусства при Еврейском университете в Иерусалиме д-р Шалом Сабар. При этом он отмечает, что материальная культура евреев обычно изучалась только в контексте еврейского искусства или из нее «вычленялись» как объекты специального внимания предметы культа, тогда как все, что не имело четкой религиозной функции, исследователями игнорировалось (Р. 12–14).

На этом фоне работа А. Мюллер-Лансе является одним из редких исключений. При этом автор обращается к почти неизученной области — костюму евреев мусульманского Востока, история и культура которых в целом пока остаются наименее исследованными. Устойчивое мнение, сложившееся еще в XIX в., когда стали появляться первые заметки европейских путешественников о местных евреях, таково: костюм, как и другие области предметного мира, они заимствовали у окружающего населения, он не связан с их этничностью. Это до сих пор оставляло его без внимания этнографов. Однако А. Мюллер-Лансе подошла к этому вопросу с позиций музейного этнографа, для которого этническая идентификация поступающих в музей артефактов является первостепенной задачей. Большой опыт собирательской работы позволил ей не ограничиться формальным описанием одежды или украшений, а провести семиотический анализ и выявить в них такие характерные по форме, стилистическим особенностям, декору, использованию и другим свойствам элементы, которые придавали костюму каждой из рассматриваемых еврейских групп специфический облик. И в этом состоит особое методологическое значение и актуальность исследования А. Мюллер-Лансе, поскольку интерпретация артефактов бытовой культуры восточных евреев, учитывая значительные пробелы в этой области, сегодня представляет большую сложность.

В музеях, например, Узбекистана, где проживало большинство бухарских евреев, в советский период не появилось ни одного экспоната, который бы в документах был обозначен как бухарско-еврейский, хотя, как нам известно, немало этнографических предметов, включая одежду и украшения, приобреталось в свое время именно у них. Единственным исключением стали коллекции Туземно-еврейского музея, созданного в 1922 г. в Самарканде. Но после его закрытия в 1938 г. они хранились невостребованными в самых дальних запасниках Самаркандского музея истории и культуры народов Узбекистана¹. И потому, когда в конце 1980-х гг. начался массовый отъезд бухарских евреев из Средней Азии и они вынуждены были расставаться со своими семейными реликвиями, сотрудники местных музеев отказывались принимать у них старинную одежду. Они не видели в ней ничего «еврейского», т.е. отличного от той, какая бытовала в прошлом у таджиков и узбеков.

В связи с этим критерии отбора вещей и принципы оценки их как еврейских, которые выработаны в Музее Израиля и на которых базируется исследование А. Мюллер-Лансе, представляют научно-практический интерес. Они были определены в музее еще в 1960–1970-х гг. и заключались в том, что вещь должна удовлетворять хотя бы двум из трех требований: принадлежать евреям, быть изготовленной евреями, использоваться евреями. Затем путем сравнительного анализа с подобными экспонатами в коллекциях музея и данных по костюму мусульманских народов устанавливалось их типологическое сходство или отличие (Р. 25). Например, сравнение тюлевых платков, орнаментированных вышивкой, которые известны у разных групп восточных евреев, показало, что расшитые блестками принадлежали бухарским или афганским евреям, а вышивка мишурой указывала на Ирак или Иран (Р. 286–334). Благодаря цветной вставке на традиционных женских штанах, особой ширине платьев, которые не встречались у мусульманок в марокканских городах, устанавливалась принадлежность этих видов одежды местным евреям (Р. 154–155). Иногда обычная, «не еврейская», вещь могла классифицироваться как еврейская в результате своего применения, например шарфы, которые было принято привязывать к свитку Торы у бухарских евреев и евреев Курдистана (Р. 42).

Процесс идентификации музейного предмета — это кропотливая аналитическая работа, требующая глубокого знания не только культурных традиций изучаемых этнических групп, но и окружающего населения, рядом с которым они проживали.

¹ О музее и его собирательской деятельности см.: [Емельяненко 2010: 69–71].

Этими знаниями, безусловно, в полном объеме владеет А. Мюллер-Лансе, и в ее изложении знакомство с костюмом восточных евреев превращается в увлекательное путешествие в мир культуры народов мусульманского Востока.

А. Мюллер-Лансе смогла переступить «грань отчуждения», которая в этнографии по отношению к материальной культуре еврейских этнических групп мусульманских стран существует почти двести лет. Анализируя еврейский костюм в контексте региональных этнокультурных традиций, а не рассматривая его только с точки зрения конфессиональных признаков, она выявила такие его отличительные особенности, которые не всегда заметны стороннему наблюдателю, но отчетливо осознаются самими евреями и соседними народами, и убедительно показала его самобытность и научное значение.

Однако автор признается, что такой методологически эффективный подход не мог быть использован ею в полной мере. Долгое время израильские исследователи были лишены возможности вести этнографическую работу в мусульманских странах. Экспонаты приобретались музеем у тех евреев, которые обосновались в Израиле, и для многих традиционный костюм представлял уже реликтовое явление, а для его сопоставления с костюмом не евреев в местах их прежнего проживания музейные специалисты вынуждены были ограничиваться фрагментарными данными о нем в литературе и артефактами исламских коллекций в европейских музеях. После того как между Израилем и некоторыми мусульманскими странами были установлены дипломатические отношения и сняты препятствия для полевых исследований, уже было упущено время для того, чтобы собрать необходимые данные, дополняющие информацию об экспонатах, приобретенных музеем в предшествующие годы и публикуемых в данной книге (Р. 27).

Этот пробел особенно ошутим в разделе книги, посвященном костюму бухарских евреев. Впрочем, это обстоятельство объяснимо. Несмотря на то что костюм таджиков и узбеков, среди которых проживали бухарские евреи, досконально описан в отечественной этнографической литературе, из-за того, что она не имела распространения за рубежом, и из-за языкового барьера приводимые в ней сведения оказались малодоступны зарубежным ученым. А политические условия советского времени не позволяли им в прежние годы вести самостоятельные полевые исследования и изучать коллекции в музеях страны. Кстати, после обретения Узбекистаном статуса самостоятельного государства эта «традиция» здесь оказалась довольно устойчивой и распространилась также на российских этногра-

фов, пожалуй, даже в большей степени, чем на ученых дальнего зарубежья.

Сегодня бухарских евреев в Средней Азии почти не осталось (также покинули прежние места своего проживания евреи Йемена, Марокко, Ирака). Большинство из них сосредоточилось в Израиле, общины, например, бухарских евреев есть в США и странах Западной Европы. В новых этнокультурных условиях быстро меняется образ жизни, забываются старинные обычаи. По свидетельству А. Мюллер-Лансе, многие элементы традиционного предметного мира, которые у некоторых эмигрировавших из исламских стран евреев бытовали еще сравнительно недавно, под влиянием процессов модернизации и вестернизации стремительно исчезают, а одежда используется ими уже преимущественно в фольклорных и театральных представлениях или на специальных мероприятиях (Р. 32). Это делает ее книгу особенно актуальной, поскольку «еврейское этническое многообразие исчезает на наших глазах и через одно-два поколения уже описывать будет нечего» [Членов 2009: 8].

Библиография

- Емельяненко Т.Г. Памятники традиционно-бытовой культуры бухарских евреев в музейных собраниях: особенности комплектования // Этнографическое обозрение. 2010. № 3. С. 66–76.
- Членов М.А. Что такое «еврейство»? Взгляд социального антрополога // Этнографическое обозрение. 2009. № 6. С. 8–20.
- Носенко-Штейн Е.Э. Введение: антропология и иудаика — возможен ли симбиоз? // Этнографическое обозрение. 2009. № 6. С. 3–7.

Татьяна Емельяненко